

Не только паровоз

Спектаклем «Анна Каренина» завершилась карьера Андрея Житинкина в Театре на Малой Бронной

Беседовала Ирина Корнеева

С февраля Андрей Житинкин больше не работает в Театре на Малой Бронной главным режиссером. Но сначала про премьеру. Евгения Крюкова, сыгравшая Каренину, красива необыкновенно. Понятно, почему Вронский — Александр Ефимов — влюбился в нее без памяти и почему Каренин — Олег Вавилов — не давал ей развода. Она, правда, морфинистка, и многое в ее чересчур эмоциональном поведении в спектакле объясняется именно этим. Но в целом постановка Житинкина прилична и целомудренна. Что очень для него не характерно.

К творчеству Житинкина можно относиться по-разному. Но сложно отрицать следующий факт: как модный режиссер, он сделал хорошую кассу Театру на Малой Бронной. И, как и его недавний предшественник Сергей Женовач, был уволен директором театра Ильей Коганом — на Малой Бронной испокон веков и по сей день судьбу режиссеров решает директор.

Феномен этого уникального директорского театра после премьеры «Анны Карениной» объясняет **АНДРЕЙ ЖИТИНКИН**.

— Все ждали от вас напоследок скандала — Анну Каренину — морфинистку, а получили красивую историю о любви...

— Наша «Анна Каренина» — очень чистый спектакль о том, что мучило самого Льва Николаевича. По его мысли, любовь в этом мире не выживает. Все ведь помнят: паровоз, паровоз. А мотивы — что привело? Еще один план, который мне был важен, — мы наконец-то вернули точные возрастные характеристики. Евгения Крюкова, одна из самых красивейших отечественных актрис, выросла в большую драматическую актрису, настоящую звезду. Она здесь в окружении ярких мужчин. Каренина у нас играет Олег Вавилов — у него давно не было такой серьезной роли, чтобы он с высот своего мастерства показал, на что способен. Вронского — Александр Ефимов, это его дебют, первая большая главная роль.

— Будет ли «Распутин» с Александром Домогоаровым?

— Если здравый смысл победит и я останусь в этом театре. И если останутся актеры, которые со мной пришли: Евгения Крюкова, Александр Домогоаров, Алена Яковлева, Даниил Страхов. Но если мне все-таки придется попрощаться, то «Распутин» на Малой Бронной уже не состоится. Хотя жаль — это мечта Домогоарова. Но я как-то верю в здравый смысл.

— Какова вероятность того, что ситуация изменится в вашу пользу?

— Все зависит от того, вмешается ли комитет по культуре правительства Москвы — театр ведь городской, муниципального подчинения. За два года мы раскрутили театр, нас полюбили зрители, мы сделали хорошую кассу. И вдруг сейчас это опять оста-

Анна Каренина в спектакле Андрея Житинкина морфинистка, но с чистой душой

новится. А от себя лично я вам скажу: просто жалко времени. Четыре года назад я поставил «Нижинского», два года я здесь главный режиссер, мы выпустили «Портрет Дориана Грея», «Лулу», «Калигулу», «Метеора». «Анна Каренина» — мой шестой спектакль, и сейчас это закрывается.

— Закрывается?

— Когда нет человека, который следит за своими постановками, происходят всякие чудеса. Вспомните историю с предыдущим главным режиссером. Ушел Сергей Женовач — ушел весь репертуар.

— Вы уже получили какие-то предложения из других театров?

— Да, два — от самых наших крупных художественных руководителей Москвы. Я не буду называть театры, я пока взял паузу. Потому что коллектив меня просит не опускать руки. Не только актеры — цеха, монтировщики, бутафоры идут и просят пока не нервничать и не делать того, что совершил предыдущий главный режиссер: он хлопнул дверью, и все разрушилось. А я здесь пятый главный режиссер и шестой режиссер, который за эти двадцать лет исчез. Я буду стоять до конца, но как — я борюсь только со своими спектаклями.

— То коллективное актерское письмо, выражающее недовольство вашей театральной политикой, на которое ссылался

директор театра Илья Коган, оно в природе существовало?

— Может быть, оно и существовало, но, кроме директора, его, похоже, никто не видел. Если это частное письмо, им нельзя размахивать в высоких кабинетах. Если нет — сделайте все легально: повесьте, и мы обсудим творческие проблемы этих актеров. Ведущие мастера — Вавилов, Сайфулин, Дуров, Мартынюк — это письмо не подписывали. Они сами об этом громко сказали.

— Как тогда возник конфликт?

— Конфликта не было, я человек компромисса. Просто закончился контракт, директор получил кассовые спектакли, которые, наверное, будет крутить.

— В театре есть худсовет?

— Есть коллегия, но это совещательный орган. В Театре на Малой Бронной абсолютное единоначалие. В Москве в муниципальных театрах директор и художественный руководитель заключают контракт с городом и отвечают перед городом. А здесь ситуация старая, советская, когда худрука нет, а директор заключает контракт с главным режиссером. Я совершенно бесправен. Таких театров уже не осталось — все мои коллеги, друзья, режиссеры приходили в театр худруками, они все оказались помнее. Институт главных режиссеров устарел. Просто анахронизм, который надо уничтожить. Но вот я почему-то оказался одним из последних...